

Аглая Михайловна

КАК
ПРОИГРАВШАЯ
ИМЕЮ
ПРАВО

Аглая Михайловна как проигравшая имею право

<https://litres.ru/74356904>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ о переживаниях подростка перед поступлением, построенный в интересной форме. Кто виноват? Можно ли что-то сделать? Насколько все переживаемое справедливо? Вопросы, исследуемые в рассказе посвящены страху перед системой и ее непониманием. Главной героиней они доводятся до отчаяния...

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аглая Михайловна как проигравшая имею право

Посвящается всем девочкам с закла ВСОШ по литературе 2025 года (Псковского), которых я не знаю, но про которых я много слышала.

я могла бы как эпиграф представить строчки из песни «The Winner Takes It All» группы «ABBA», но это во-первых, было бы слишком тривиально, а во-вторых, ABBA не выигрывали ВСОШ.

1

Да, олимпиадников любят делить на виды, и лично я считаю, что их стоит выделять всего два. Два основных вида олимпиадников: те, кто при проигрыше засунут стекло в ботинки победителям и те, кто при проигрыше засунут стекло в ботинки себе.

А вообще, эту привычку делить учеников на группы, виды, подвиды, категории мы всосали с егэшным молоком. Завалившие унижены перешедшими порог, перешедшие порог унижены высокобальниками, высокобальники унижены

девятистоплюсбальниками, девятистоплюсбальники унижены стобальниками, стобальники унижены двухсотбальниками, двухсотбальники унижены трехсотбальниками, трехсотбальники унижены четырёхсотбальниками, четырёхсотбальники унижены пятисотбальницами, а та в свою очередь унижена олимпиадниками.

А у олимпиадников есть проигравшие или, как их называют судьи – участники, которых унижают призёры школьного этапа, которых унижают победители школьного этапа, которых унижают участники муниципального этапа, которых унижают призеры муниципального этапа, которых унижают победители муниципального этапа, которых унижают участники регионального этапа, которых унижают призеры регионального этапа, которых унижают победители регионального этапа, которых унижают участники заключительного этапа, которых унижают призеры заключительного этапа, которых унижают победители заключительного этапа, которых унижают абсолюты, которых унижают многократные абсолюты с пятью дипломами, которых унижают те самые миллиардеры, бывшие в своё время троичниками, которых унижают триллионеры, никем вроде как не бывшие...

Короче, очень сложная система. Сложная система отбора экспертов. Сложная система критериев. Сложная система оценивания. Сложная система распределения баллов. Сложная система обнаружения логики в экзамене. Сложная система образования. Сложная система высшего образования.

Сложная система поступления. Сложная система приема на бюджет. Сложная система подготовки. Сложная система уровней олимпиады. Сложная система логики жюри. Сложная система переподготовки. Сложная система поиска. Сложная система материалов. Сложная система построения чертежа. Сложная система разработки плана. Сложная система расписания. Сложная система пропуска занятий. Сложная система формулирования объяснительной. Сложная система перелета. Сложная система распределения этапов. Сложная система дат. Сложная система осознания легкости лагаэда. Сложная система конструирования стихотворений Маяковского. Сложная система структуры аббревиатуры партитуры сигнатуры корректуры редактуры карикатуры скульптуры инспектуры адвокатуры клиентуры префектуры претория в Римской империи последней трети четвертого века диктатуры. “Каких ещё диктаторов вы знаете?” Ну... Сталин. “Что вы, что вы! Сталин не мог быть диктатором!...” Как же?.. “Он же был вождём СССР, мы строили коммунизм, это не диктатура”. Хорошо... Может быть... Тогда, как я понимаю, по вашей логике диктаторами являлись Романовы? “Что вы, что вы! Наши Великие императоры! Нет. Не подменяйте понятия!! Кошмар, кошмар, кто вам такого наболтал”. Не знаю... про Сталина - бабушки, что ждут на кухнях с пирожками. “О, дак значит вы едите пирожки! Ох, ох, ох! Кошмар, кошмар! Кар-кар! Мы не принимаем тех, кто есть пирожки. Кар-кар, как-как!” Не волнуйтесь, я не... “Вы нас

объедите. Вы нас съедите. Нет-нет-нет, это в корне невозможно! Кошмар-кар-кошмар!” Извините...

Вы спросите: кем во всех этих системах являюсь я?

Я Венечка Ерофеев своего времени – я самый не такой как все среди самых не таких как все среди просто не таких как все среди не таких как все. Точнее, я причислен к тем олимпиадникам, которые засунут стекло в ботинки себе самим даже при выигрыше. Был ли у меня тот самый выигрыш? Конечно же нет. Следовательно, я вылетаю из этой сложной системы. Даже если я стобальник егэ, я не могу унижать девяностобальников и все нижестоящие касты, ведь я проиграла олимпиаду. Я подалась в один слой и не выдержала. Значит я исключена из всех других слоев. Шанса вернуться нет. Шанса начать все заново нет. Шанса пересдать нет. Шанса перевыбрать нет. Шанса переродиться нет. Шанса унизиться снова нет. Я уже, считай, унижена. Унижена теми, кто выиграл. Но их я не виню. Они тоже унижены кем-то. В этой системе все равны в хотя бы одном аспекте, что делает эту систему, кстати говоря, гуманной: в этой системе унижены все и имеют право унижать тоже все. Нисшие касты хотя бы в душе имеют право унижать высшие за то, что те их унижают. Таким образом, все унижение взаимно. Взаимость и равенство – основа этой сложной системы. Два Атланта, на плечах которых балансирует эта сложная система.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.